

УДК 93/94

ТРУДОВОЙ И РАТНЫЙ ПОДВИГ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ЧЕЧНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

LABOR AND MILITARY DEATH OF EMPLOYEES OF EDUCATION AND SCIENCE OF CHECHNYA IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Б.Б.-А. Абдулвахабова,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры народов Чечни ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия

B.B.-A. Abdulvahabova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chair of History and Culture of the Peoples of Chechnya, Chechen State University, Grozny, Russia

В статье рассматриваются вопросы, освещающие трудовой и ратный подвиг работников народного образования и науки Чечни в годы Великой Отечественной войны. Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что любая страница этого периода в истории чеченского народа и республики должна быть исследована досконально, чтобы окончательно мир убедился в том, что народы Чечни внесли достойный вклад в Победу Великой Отечественной войны. Актуальность темы значима вдвойне, в свете приближающейся 75-летней годовщины Победы советского народа над фашизмом. В статье использован принцип объективности, позволивший привлечь широкий круг источников, а также различные методы: анализ и синтез, структурно-системный и т.д., позволившие сделать вывод о достойном вкладе работников сферы образования и науки Чечни в Победу Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чечня, Грозный, образование, наука, Грозненский нефтяной институт, Чечено-Ингушский педагогический институт, студенты, подвиг.

The article discusses issues highlighting the labor and military feat of workers in public education and science in Chechnya during the Great Patriotic War. The relevance of the topic under discussion is that any page of this period in the history of the Chechen people and the republic should be thoroughly examined so that the world finally becomes convinced that the peoples of Chechnya have made a worthy contribution to the victory of the Great Patriotic War. The relevance of the topic is doubly significant in the light of the approaching 75th anniversary of the victory of the Soviet people over fascism. The article used the principle of objectivity, which allowed attracting a wide range of sources, as well as various methods: analysis and synthesis, structural-systemic, etc., which made it possible to draw a conclusion about the worthy contribution of Chechen education and science workers to the victory of the Great Patriotic War.

Keywords: World War II, Chechnya, Grozny, education, science, Grozny Oil Institute, Chechen-Ingush Pedagogical Institute, students, feat.

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия напала на Советский Союз. Перед государством встала задача мобилизовать в кратчайшие сроки физические, материальные и духовные ресурсы на разгром врага.

В 1941-1945-х гг. главные усилия были направлены на отражение немецко-фашистского нашествия. Великая Отечественная война затормозила культурное строительство на Северном Кавказе, как и в стране в целом. Оккупанты нанесли огромный ущерб школам, вузам, библиотекам, музеям, научно-исследовательским институтам и другим культурно-просветительским учреждениям.

Из Чечено-Ингушетии в Красную Армию только с начала войны по март 1942 г. ушло около 1900 учителей. Многие из них так и не вернулись с фронта [1, с.223]. Так, к примеру, житель селения Химой Советского района Амаев Махмуд, школьный учитель, с первых дней

войны ушедший на фронт, проявил истинные черты мужества и отваги в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

На счету снайпера-гвардейца, младшего сержанта М. Амаева было 177 убитых врагов. Махмуд Амаев погиб 22 февраля 1943 г.

В первые же дни войны добровольцами на фронт ушли студенты и преподаватели грозненских учебных заведений. Летом 1941 г. из стен пединститута ушло на войну 50 человек, а через полгода еще.

В боях против гитлеровцев отдали свои жизни проректор Чечено-Ингушского пединститута Д.Ф. Юров, историки В.К. Радченко и Межидов.

В июле 1941 г. большая группа студентов высших учебных заведений Чечено-Ингушетии, после определенной военной подготовки, вступили в ряды 242-й горно-стрелковой дивизии в Грозном.

Среди первых студентов-добровольцев, подавших заявление с просьбой послать их на фронт, были: секретарь комитета комсомола ГНИ Г. Сааков, студенты М. Батаев, В. Астахов, М. Дворецкий, А. Симонянц, Г. Степанов и др.

В ряды защитников Родины встали также студенты А. Беляев, В. Кропачев, А. Шаньгин, С. Хоришко, П. Мильчевский, А. Каинов, А. Краснов. Ушли в действующую армию и многие девушки, например, Е. Хуторская, А. Белолопапенко, А. Филатова, Т. Никишина, Т. Пышная.

В апреле 1942 г. 242-й горно-стрелковая дивизия в полном составе выступила на фронт, а в мае у г. Изюм и Барвенково приняла свой первый бой, в котором участвовали многие студенты нефтяного института: П. Раюк, А. Сухоруков, Г. Гогочвадзе, В. Славянов, П. Селицкий, Р. Хацкевич, В. Довбня, Ш. Абрамов, И. Бочаров, И. Очередько, Г. Колесников, В. Каневкин и др. пали смертью храбрых лейтенанты Л. Цопанов с технологического факультета, А. Нураев с промыслового факультета и другие питомцы института [2, с.38-41].

Смело воевали с врагом преподаватели нефтяного института В.Т. Пивоваров, Р.Ш. Тугушев, П.В. Хомутов, В.И. Ашихмин, В.Д. Сомов, В.Г. Беликов, А.И. Гужов, Г.Б. Пыхачев и др.

Б.И. Попков, доцент, заведующий кафедрой «Химии и технологии нефти и газа», участник боев на Юго-Западном фронте, был награжден медалью «За боевые заслуги», доцент М.Я. Морошкин был награжден орденом «Красной звезды», медалью «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», доцент кафедры «Теплотехника и гидравлика», капитан – инженер В.И. Ашимхин, был награжденный четырьмя медалями.

Герой Советского Союза, гвардии майор Шетиель Семенович Абрамов со студенческой скамьи нефтяного института ушел на фронт в 1941 г. и до конца войны сражался против немецких захватчиков. Вернувшись с фронта после войны, он продолжил учебу, защитил кандидатскую диссертацию и работал доцентом в нефтяном институте.

Всю войну с боями прошел доктор экономических наук, профессор кафедры политэкономии Грозненского нефтяного института А.И. Божедомов. Четверо сотрудников нефтяного института: В.Л. Малиновский, Ш.С. Абрамов, С. Чепелюк, В. Гайдуков – стали Героями Советского Союза.

Из ГрозНИИ на фронт ушли 218 сотрудников, среди них научные сотрудники Л.В. Нуценко, Ф.С. Хеулов, Д.И. Михайлов, А.Г. Махин, С.И. Губенко и др.

Проректор ЧИГПИ Лалаев Рамзан Израилович в 1942 г. добровольцем ушел на войну. Участвовал в обороне Сталинграда, форсировании Днепра, освобождении Украины и Белоруссии. Был награжден девятью правительственными наградами.

Пайзулаев Шамсудин Исаевич, доктор химических наук, профессор, проректор по учебной работе ЧИГПИ в 1970-е гг., с 1942 по 1945 гг. воевал на фронте, имел множество наград.

Студентом исторического факультета был призван в ряды Советской Армии Хасбулатов Абуязит Чукиевич. Прошел всю войну, начав ее лейтенантом, закончив в Вене

гвардии майором. Был командиром батареи, заместителем командира полка, участвовал в освобождении Бухареста и Будапешта. Был награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, орденом Красной Звезды и пятью медалями.

Мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной войны и другие представители интеллигенции республики. Магомед Имадаев в 1932 г. поступил на исторический факультет Горского педагогического института во Владикавказе. Работал редактором республиканской газеты «Ленинан некъ». В январе 1942 г. был назначен комиссаром 255 чечено-ингушского отдельного кавалерийского полка, был ранен и попал в плен. Расстрелян фашистами как комиссар.

Героически сражался Хаваджи Магомед-Мирзоев, работавший до призыва в армию директором Алхазуровской школы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

22 июня 1941 г. ушли на фронт четверо братьев Бейбулатовых. В их числе и Ирбайхан, учитель сельской школы с. Осман-юрт. Ирбайхану Бейбулатову 1 ноября 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно [3, с. 63-67].

Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. Представители интеллигенции республики строили оборонительные сооружения на подступах к Грозному, изготавливали бутылки с зажигательной смесью, работали санитарями и медсестрами в госпиталях, выступали с концертами художественной самодеятельности перед ранеными. Ученые ГНИ и ГрозНИИ разрабатывали новейшие технологии изготовления ГСМ.

Коллектив Грозненского нефтяного института оказывал большую практическую помощь предприятиям, промыслам. Среди них профессор Гришин А.Л., награжденный в годы войны медалью за «Доблестный труд в Великой Отечественной войне». Такими же медалями были награждены профессор А.К. Селезнев, доценты Л.К. Майдебор, Н.Б. Назаретова, А.А. Петрова.

В годы Великой Отечественной войны Грозненский нефтяной институт ускоренно готовил инженеров-нефтяников для разведки новых месторождений нефти и газа в восточных районах страны, Сибири и Средней Азии, что позволило полностью обеспечить Красную Армию всеми видами горючесмазочных материалов.

Коллективу ГрозНИИ в 1941 г. в связи с поступлением заданий оборонного значения несколько раз пришлось менять тематику исследований. Институту было поручено решение задач, направленных непосредственно на увеличение добычи нефти и выработку новых видов горючего и масел, на получение специальных продуктов и заменителей из местного сырья. В штате института на 1 января 1942 г. насчитывалось 306 человек, на 1 января 1942 г. в «Грознефтекомбинате» работало 2870 инженеров и 1359 техников [4, с.227].

Научные кадры ГрозНИИ были представлены в 1941 г. 9 старшими научными сотрудниками, 15 младшими, 52 инженерами, из них 2 кандидаты наук. В течение года один из сотрудников – В.С. Федоров защитил диссертацию на степень доктора технических наук. К числу работников, проводивших изыскания на высоком научно-техническом уровне, были: М.А. Айрапетян, Н.Н. Шаньгин, В.С. Баранов, Н.Т. Проняков, К.М. Лошкарев, Л.Г. Алексеев и др.

Федорову Виктору Степановичу, прошедшему путь от ученика слесаря до министра нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР, принадлежала огромная заслуга в обеспечении фронта и народного хозяйства нефтепродуктами [5, с.232].

Успешное развитие нефтедобычи во многом зависело от своевременного выявления и подготовки к разработке новых нефтяных залежей, как на промысловых площадях, так и на разведочных. В результате геологических изысканий была подготовлена к разработке высокопродуктивная площадь Ойсунгур, выявлена промышленная нефть в районе Али-Юрт и Ади-Юрт. Геофизическими методами разведки была открыта Кошкельдинская и Червленская структуры. Расширение фронта разведочных работ имело первостепенное значение в те годы.

В соответствии с указаниями Министра нефтяной промышленности СССР Седина было развернуто разведочное бурение Грознефтекомбинатом новых районов Хасав-Юрта. Коллектив конторы глубокого бурения треста «Грознефтеразведки» в дни войны освоил бурение сверхглубоких разведочных скважин без спуска предохранительных колонн. Исследование скважин и установление правильного технологического режима позволило получить максимум нефти из скважин, добиться роста ее добычи. Всего в 1943 г. по всем промысловым площадям «Грознефтекомбината» было проведено 2152 исследования скважин, что позволило получить из старых скважин промыслов треста «Старогрознефть» дополнительно сверх плана 5200 тонн нефти, а треста «Октябрьнефть» – 8000 тонн [6, с.513].

Несмотря на трудности военного времени, власти принимали меры к выполнению закона о всеобуче.

Совет Народных Комиссаров ЧИАССР обязал Наркомпрос республики «восстановить работу всех школ города и села, освободив все школьные здания и помещения интернатов, используемые не по назначению, и предупредил, что если к 15 января 1943 г. не будет восстановлена школьная сеть и не выполнен закон о всеобуче, то будут приняты строгие меры взыскания, вплоть до снятия с работы и предания суду» [7, с.228].

Это был период летнего наступления немецко-фашистских войск на территории Чечено-Ингушетии, и большинство школ республики свернули свою работу.

Школы республики возобновили работу сразу же после изгнания захватчиков. Во время боев многие школьные здания были разрушены, поэтому под школы приспособляли жилые дома, подсобные помещения и т.п. Занятия проводились в две-три смены, не хватало оборудования, учебников, наглядных пособий. Учителя и ученики, все население активно помогали восстанавливать разрушенные школьные здания, ремонтировать оборудование.

На 1 января 1943 г. работало 220 школ, на 1 февраля – 272 школы, на 1 апреля – 350 школы. Росло число учащихся: на 1 апреля 1943 г. их было 69 762 чел. [8, с.60].

По-прежнему низким оставался охват учебой девочек-чеченок и ингушек. Если в 1942-1943 учебном году в 1-4 классах их обучалось 18235 девочек, то в 5-7 классах только 3571, а в 8-10 классах только.

Учитывая эти проблемы, СНК ЧИАССР предложил Наркомпросу разработать и внести проект мероприятий по развертыванию на местах, без отрыва от работы, курсы по повышению квалификации учителей. Также были приняты меры по отзыву учителей, работающих не по специальности и направлению их на педагогическую работу [9, с.228-230].

Высшие и средние учебные заведения также возобновили подготовку специалистов для народного хозяйства.

С активизацией фашистов на Грозненском направлении, был эвакуирован осенью 1942 года Грозненский нефтяной институт в г. Коканд Узбекской ССР, но в 1943 г. снова возобновились занятия в Грозном.

Несмотря на сложную военно-политическую обстановку, распоряжением СНК СССР № 206-р от 5 января 1943 г. Народный комиссариат нефтяной промышленности принимает решение возобновить учебную деятельность на вечернем отделении института. Начальнику Главного управления учебными заведениями Наркомнефти тов. Черноморскому П.И. надлежало обеспечить выполнение плана набора учащихся и начало занятий с 1 февраля 1943 г.

В 1943 г. учебный год в Грозненском институте и техникуме начался 1 октября, на первый курс института принято 700 человек, на первый курс техникума – 500 человек. В числе принятых и восстановленных в институт: чеченцев и ингушей – 25, по техникуму принято чеченцев и ингушей 11 человек.

Чечено-Ингушский педагогический институт после эвакуации 1942 г. возобновил работу с 1 марта 1943 г., а 1 сентября 1943 г. начались занятия. Несмотря на то, что в институте ощущалась нехватка топлива, учебных пособий, дирекция института и кафедры организовали учебный процесс.

Проводилась также научно-исследовательская работа: на 1943/44 учебный год в разработке находились 20 тем, в работе принимали участия все кафедры.

На 1 октября 1944 г. насчитывалось 288 студентов Чечено-Ингушского педагогического института; на первые курсы было принято – в 1943 г. 47 человек и осенью – 176 человек. Из них девушек-студенток -276; юношей – 12. В институте работало 32 преподавателя: 7 доцентов кандидатов наук, 19 старших преподавателей, 6 ассистентов и преподавателей.

Несмотря на беспримерный подвиг народов Чечено-Ингушетии в период войны, в тылу и на войне, сталинский режим готовит депортацию народа, обвинив его в сотрудничестве с немецко-фашистскими захватчиками. И готовилась эта акция в рамках единого курса на репрессии против целых народов Северного Кавказа.

Подготовка к проведению спецоперации по выселению чеченского и ингушского народов с родных мест началась практически сразу, после освобождения Северного Кавказа от немцев в феврале-марте 1943 г.

В середине марта 1944 г. на места назначения стали прибывать первые эшелоны с переселенцами.

В среднеазиатских степях гибель людей продолжалась из-за отсутствия элементарных условий для жизнеобеспечения.

В результате, в первые месяцы после депортации от голода и болезней погибло около 70 тысяч человек [10, с.555, 557].

Спецпоселенцы были лишены гражданских прав, а иные права сохранялись за ними формально, так как в действительности ими сложно было воспользоваться. В период пребывания на спецпоселении чеченцев и ингушей их языки и культурные традиции исчезли из числа официально признанных и поддерживаемых государством. Это не было случайным следствием депортации, а намеренной государственной политикой, направленной на стирание историко-культурной основы существования репрессированных народов, на подготовку их социокультурной и в т.ч. языковой ассимиляции.

В 1957 г. по удельному весу лиц с высшим и средним специальным образованием чеченский народ занимал последнее место в СССР с показателем 19,1 чел. На 10 тыс. населения при среднем показателе по стране 326,3 чел., т.е. отставал от всех в среднем в 17 раз. В 1959 г. на каждую тысячу чеченцев в возрасте 10 лет и старше приходилось 705 чел., не имевших никакого образования [11, с.134].

Пребывание на спецпоселении стало временем сильной аккультурации чеченцев. Подавление государством этнокультур и языков компенсировалось ростом влияния русского языка, его заметным распространением среди депортированных народов.

В результате анализа государственной политики в отношении депортированных народов, в том числе изменения демографической ситуации, процессов социальной адаптации, их гражданских прав и др., можно сделать вывод, что система расселения, отсутствие системы образования и институтов культуры на родных языках, ограниченность в передвижении и политических свободах создавали объективные условия для этнокультурного размывания и постепенной ассимиляции спецпоселенцев окружающим населением.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на бесчеловечный акт, совершенный над целым народом в годы Великой Отечественной войны (насильственная депортация чеченцев вместе с ингушами), подвиг чеченцев во всех сферах народного хозяйства, в образовании и науке, а также на всех действующих фронтах, навсегда останется в памяти благодарных потомков. Их трудовой и ратный подвиг будет ярчайшим примером духовного, патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения.

Литература:

1. Эльбиздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. – Грозный: Изд-во АН ЧР, 2012.

2. Грозненский государственный нефтяной институт им. акад. М.Д. Миллионщикова. 1920-2005. Грозный, 2005.
3. Ибрагимов Муса М. Вклад вузовской интеллигенции Чечено-Ингушетии в победу в Великой Отечественной войне. //Материалы республиканской научно - практической конференции «Депортация чеченского народа: последствия и пути его реабилитации». Грозный, 2006.
4. Эльбуздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. – Грозный: Изд-во АН ЧР, 2012.
5. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. Грозный, 1972.
6. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. II. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008.
7. Эльбуздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. – Грозный: Изд-во АН ЧР, 2012.
8. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.) Сб. документов и материалов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1985.
9. Эльбуздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. – Грозный: Изд-во АН ЧР, 2012.
10. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. II. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008.
11. Овхадов М.Р. Последствия депортации чеченского народа в сфере языка и образования. //Материалы республиканской научно-практической конференции «Депортация чеченского народа: последствия и пути его реабилитации» 18 февраля 2006 года. – Грозный, 2006.

УДК 93/94

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР БИТВЫ ЗА МОСКВУ

В.Н. Авлиев,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, документоведения и архивоведения ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Россия

В.В. Батыров,

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Россия

V.N. Avliev,

candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of history, records management and archival of the "Kalmyk state University named BB gorodovikov", Elista, Russia

V.V. Batyrov,

candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of General history, B. B. Gorodovikov Kalmyk state University, Elista, Russia

В работе посвященной битве за Москву актуализируется данная тематика, несмотря на ряд достижений в историографии. Подвергается анализу литература, вышедшая в советский и современный периоды и дается характеристика различным источникам по Московской битве Великой Отечественной войны. В конце работы приводятся выводы.

Ключевые слова: *Москва, битва, война, этапы, мемуары, источники, вермахт, победа.*

The work devoted to the battle of Moscow actualizes this topic, despite a number of achievements in historiography. The author analyzes the literature published in the Soviet and modern periods and describes various sources on the Moscow battle of the great Patriotic war. Conclusions are given at the end of the paper.

Keywords: *Moscow, battle, war, stages, memoirs, sources, Wehrmacht, victory.*

Битва под Москвой – яркий пример успеха, достигнутого в оборонительных сражениях, разгрома наступающего врага меньшими силами с последующим переходом в